

— Наши имена кажутся очень похожими. Рада познакомиться. — Иэ Цзяньгэ улыбнулась Таньтай Линьянь.

Цин Шуй никому не рассказывал о Таньтай Линьянь, поэтому мало кто знал о ее существовании. Кроме того, Таньтай Линьянь довольно сдержанная личность, и она не задавала много вопросов, поэтому она также не знала о близких Цин Шуя.

Подобное притягивает подобное, и то же самое касалось красавиц. В конце концов, учитывая их красоту, они не будут завидовать красоте других. Их красота достигла апогея, но у каждой из них свой неповторимый темперамент. Все они чрезвычайно красивы по-своему.

Таньтай Линьянь мудро понимала, что эти две женщины определенно не обычные подруги Цин Шуя. Она считала, что такого мужчину непременно окружают женщины. В конце концов, он сейчас не тот мальчик, которого она встретила однажды. На самом деле, она не знала, что и тогда его окружало много отличных людей.

— Здравствуй, я тоже рада познакомиться! — Тантай Линьянь не улыбалась, но выражение ее лица выглядело естественным и мягким.

— Цзяньгэ, давай попробуем выкроить немного времени, и я отвезу тебя домой. Всего пару дней. Малышка очень скучает по тебе, как и моя мама, и все остальные. — Цин Шуй улыбнулся и попытался разрядить обстановку.

Понимая, что осталось всего несколько дней, даже если им понадобится полгода на возвращение, она все равно хотела вернуться. В конце концов, она и Цин Шуй преодолели последний барьер в их отношениях, так что их можно считать мужем и женой.

— Я думала точно так же, хотела вернуться с тобой как можно скорее, но не думала, что это произойдет так скоро. — Иэ Цзяньгэ считала, что Цин Шуй может использовать только Шаги Девяти Континентов. Хотя этот метод весьма быстр, даже ему потребуется довольно много времени.

Когда Цин Шуй вернул Иэ Цзяньгэ, он не смог использовать способность мужа и жены. Он может только отправиться в Страну Ехуан на Континенте Танцующего Феникса и оттуда отправиться в столицу континента. Поэтому им потребуется всего около суток, чтобы добраться до родни.

В данный момент Муюнь Цингэ чувствовала себя слегка не в своей тарелке. Она знала, что Иэ Цзяньгэ являлась женщиной Цин Шуя, и чувствовала, что та ледяная женщина такая же. В конце концов, женский инстинкт очень силен.

Так как он только что прибыл, Цин Шуй не мог сразу уехать, поэтому он решил приехать на два дня раньше.

— Цин Шуй, ты вернулся? — Иэ Цзяньгэ думала, что он появится здесь с кем-то еще, а еще он упомянул, что все дома скучают по ней.

— Да, Луань Луань и твой брат живут отлично, за исключением того, что они немного скучают по тебе. — Цин Шуй сразу же сказал то, что хотела спросить Иэ Цзяньгэ.

Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ жили здесь все это время внутри скрытного, но просторного места.

Вход был сокрыт формацией, а духовная Ци пещеры в изобилии, так что обе женщины могли продолжать жить здесь в уединении.

Цин Шуй случайно встретила взглядом с Муюнь Цингэ, но она нервно улыбнулась, в то время как он почувствовал себя немного неловко. Хотя он тогда её спас от смерти, но и избавиться от неуютного воспоминания не мог. Более того, он прикасался к ее телу, даже к самым интимным местам....

Муюнь Цингэ поначалу не хотел жить и понятия не имела, как справиться с болезнью. Но неожиданно все обернулось именно так, и с тех пор она всегда чувствовала себя немного неловко рядом с Цин Шуем.

Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ отвели Таньтай Линьянь в её жилье, но Цин Шуй не сопровождал их, так как он считал, что ей неплохо бы немного пообщаться с Иэ Цзяньгэ.

Возможно, причина в нем, но три женщины действительно ладили. Он чувствовал себя немного странно. Он увидел, что Таньтай Линьянь обращается с Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ так же, как она обращалась с Хуа Жумэй, и это его озадачило.

Но он чувствовал себя счастливым внутри себя, потому что он лишь надеялся, что его женщины будут ладить между собой в гармонии. Им вовсе не обязательно сближаться, как сестрам.

Глядя на своих женщин, можно определенно заметить тенденцию. Например, Таньтай Сюань и Юй Жуянь, Цанхай Минюэ и Хуюнь Лю Ли, Чжу Цин и Минюэ Гэлоу.

Цин Шуй не хотел видеть, как это происходит, но он знал, что при слишком большом количестве женщин что-то определенно произойдет. К счастью, он знал, что чрезмерного не случится, потому что все они способные.

За те два дня, что они провели здесь, Цин Шуй всегда спал ночью один. У него три непревзойденных красавицы, но он не мог прикоснуться ни к одной из них. Сначала он хотел подойти к Иэ Цзяньгэ, но она не позволила. Каждая из них очень сильна. Если он пойдет к ним тайком, его обязательно обнаружат.

Муюнь Цингэ знала, что Цин Шуй и Иэ Цзяньгэ уже муж и жена, но появилась еще и Таньтай Линьянь. Если Иэ Цзяньгэ видела её, но не хотела признавать, ему оставалось только смириться.

Как бы то ни было, у Цин Шуя имелись и другие возможности, поэтому он решил сопротивляться. Быть способным видеть, но не есть, и быть неспособным есть - две разные вещи. Он мог бы отказаться от прикосновения к женщине без женщины рядом с ним, но если рядом есть женщины, сдержаться даже на одну ночь очень трудно....

Через два дня Цин Шуй и Таньтай Линьянь попрощались с Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ и покинули Владения Ледяного Океана, направившись в Город Линьхай.

— Они твои жены. — Произнесла Таньтай Линьянь во время путешествия.

— Иэ Цзяньгэ моя жена, а Муюнь Цингэ - Принцесса Дворца Морского Короля. Мы просто обычные друзья. — Поспешно сказал Цин Шуй.

Таньтай Линьянь улыбнулась - в последнее время она улыбалась гораздо чаще. Она сказала: —

Они очень красивы. Тебе очень повезло, что вокруг тебя столько красавиц.

— Ты тоже великолепно красива. — Искренне ответил Цин Шуй.

— Так я красивее или она красивее? — Ухмыльнулась Таньтай Линьянь.

Ее слова вызвали у Цин Шуя некоторое удивление, так как он не ожидал от нее такого вопроса. Но он откровенно сказал: — Весенние орхидеи и осенние хризантемы имеют свои достоинства. Каждая красива по-своему, поэтому я действительно не могу сказать, кто красивее.

Цин Шуй не пытался успокоить или обмануть ее, а говорил правду.

— Похоже, ты любишь Иэ Цзяньгэ немного больше, потому что она милее меня. — Вздохнула Таньтай Линьянь.

Она также знала о своем характере. На самом деле она немного не любила свой характер. Но она не могла измениться и чувствовала, что мужчины гораздо больше любят таких женщин, как Иэ Цзяньгэ - красивых, с характером старшей сестры.

— У меня всеобщая любовь ко всем, поэтому мне нравится твоя ледяная красота. — Твердо сказал Цин Шуй.

.....

.....

Шел второй день их возвращения в Город Линьхай. Лань Линфэн был вне себя от радости, когда увидел Цин Шуя. Инь Тянь и Фэн Си чувствовала то же самое.

Теперь Инь Тянь мог ходить как нормальный человек, но не мог напрячь все свои силы. Более того, он потерял больше половины от своей изначальной силы, но был уверен, что его тело избавилось от того Древнего Ядовитого Паразита. Если бы эта штука осталась в его теле, его тело не только не выдержало бы всей боли, но и подверглось бы огромному ментальному давлению.

— Цин Шуй, ты вернулся. — Увидев его, Фэн Си улыбнулась. Она беспокоилась, что он не вернется в этом месяце, так как все надежды на выздоровление ее мужа связаны с ним.

— Тетя Фэн, надеюсь, у вас все хорошо? — Цин Шуй встретил их улыбкой.

Окружающие люди ничего не спрашивали, увидев Таньтай Линьянь рядом с Цин Шуем.

— Хорошо. А это, должно быть, твоя жена. Она действительно красива. — Фэн Си улыбнулась Таньтай Линьянь и подошла к ней, спокойно взяв ее за руку.

— Привет, Тетя Фэн! — Таньтай Линьянь поприветствовала ее. Она пыталась измениться, а также пыталась измениться для Цин Шуя.

— Цин Шуй мой благодетель, и, по правде говоря, я уже отношусь к нему как к члену семьи, как к одному из младших поколений. — Тепло сказала Фэн Си. Она сказала именно то, что имела в виду.

Она даст Цин Шую награду. Она без зазрения совести отдаст ему все свое богатство, но в то же время испытывала к нему искреннюю привязанность. В этом мире нет такой вещи, как любовь

или ненависть без причины, но с тех пор, как Цин Шуй спас Хао Тяня, ничего удивительного в таких близких отношениях.

— Попад под вашу опеку, Цин Шуй должен быть очень счастлив. — Таньтай Линьянь уже знал, что эта женщина являлась частью Бессмертной Секты Божественной Луны.

— На самом деле это мне повезло. — Она путешествовала по многим местам более десяти лет, но только Цин Шуй смог исцелить ее мужа. Любите ворону, если вы любите свой дом, поэтому женщина очень хорошо относилась ко всем из Зала Имперской Кухни.

Цин Шуй удивленно посмотрела на Таньтай Линьянь. Она действительно изменилась по сравнению с тем, когда она раньше закрывалась от всех, не позволяя никому войти в её пространство. Теперь же она, казалось, готова выйти из своей скорлупы, хотя и не позволяла никому так легко проникнуть в свое сердце.

Фэн Си просияла, глядя на Таньтай Линьянь: — Я не знаю почему, но когда я смотрю на тебя, то испытываю особое чувство. Как насчет того, чтобы стать моей крестницей?

Запрос Фэн Си вызвало у Цин Шуя ошарашивание. Сегодня случилось слишком много сюрпризов, но еще больше его удивило то, что Таньтай Линьянь лишь на мгновение заколебалась, прежде чем согласиться.

Цин Шуй наблюдал, как она из уважения называла её "Крестная Мать", а Фэн Си надела ожерелье с драгоценными камнями размером с детский кулак для Таньтай Линьянь. Ожерелье излучало духовную ауру, которая дала ему понять, что оно абсолютно необычное.

— Это просто фантастика. Если кто-нибудь будет тебя обижать, ты должна сказать Крестной, а я уже заступлюсь за тебя. — Радостно сказала Фэн Си.

Цин Шуй выглядел действительно невежественным, главным образом потому, что сегодняшний инцидент произошел с Таньтай Линьянь, что ему казалось немного невероятным.

Инь Тянь тоже потерял дар речи. Увидев, что его жена делает подарок Таньтай Линьянь, он достал золотую веревку и протянул ей. Цин Шуй ошарашивался, разинув рот, когда увидел веревку.

Казалось, что принятие Таньтай Линьянь в качестве их крестницы не должно было сблизить их с Цин Шуем, но он ощущал, что золотая веревка стала достаточной наградой за его работу.

Золотая Божественная Плеть!

Это же настоящее сокровище. Более того, когда Инь Тянь дал ей этот предмет и велел капнуть немного крови, чтобы она признала своего хозяина, Цин Шуй понял, что этот предмет будет очень полезен. Таньтай Линьянь хотела было отказаться, но Фэн Си сказала: — Малышка, я не признала тебя своей крестницей по каким-либо скрытым мотивам. Я имела в виду то, что сказала раньше, про чувство родства. Мне не нравится, что ты одинока, а вы с Цин Шуем теперь одна семья, так что относись к этому дому, как к своему.

Таньтай Линьянь не знала почему, но внезапное чувство овладело ею, и она немедленно согласилась. Возможно, это действительно родство, о котором упоминала ее крестная. Она слегка кивнула: — Спасибо!

Цин Шуй ликовал. Это было к лучшему. Он действительно понял, что Фэн Си таким образом

поблагодарила его. Она знала, что Таньтай Линьянь - его жена, а принять ее в крестницы - богатство, которое не сможет получить никто.

<http://tl.rulate.ru/book/51/778377>